

5. Рабінович П. М., Соловйов О. В. Застосування Європейської конвенції з прав людини та практики Страсбурзького суду в Україні (загальнотеоретичні аспекти): монографія. — Київ, 2014. — 208 с. (Праці Львівської лабораторії прав людини і громадянина. Серія 1 : Дослідження та реферати; Вип. 28).

В. В. Валах

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедри
гражданско-правовых дисциплин ЭПФ ОНУ
имени И. И. Мечникова, адвокат по медицинскому
праву, член Комитета медицинского
и фармацевтического права и биоэтики НААУ

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАСЦИТУРУСА В РЕШЕНИЯХ ЕСПЧ

Часто в своих решениях ЕСПЧ обращает внимание на аспекты, связанные с биоэтикой. Это касается и случаев, когда суд рассматривает дело об одном из самых важных прав — права на жизнь.

Сегодня проблемой является отсутствие понятия человеческой жизни. Как следствие, — отсутствие нормативного и научного консенсуса относительно начального момента права человека на жизнь. Исключение составляет положение ст. 4.1 Американской конвенции о правах человека 1969 г. (Соблюдается право каждого человека на жизнь. Это право охраняется с момента зачатия).

Системное толкование положений статей 2, 27 Конституции Украины и статей 25, 269, 281, 1222, 1298 ГК Украины позволяет говорить о том, что право на жизнь у человека возникает с момента рождения; закон в определенных случаях охраняет лишь интересы nascитуров.

Устоявшаяся позиция ЕСПЧ по делам о судьбе эмбрионов, полученных с помощью ВРТ, заключается в том, что Европейский Суд учитывает имеющуюся у сторон свободу выбора (быть или не быть родителями), а также превалирование пра-

ва заявителей на самоопределение в сфере личной и семейной жизни.

К концептуальному следует отнести мнение ЕСПЧ, изложенное в Постановлении от 05.09.2002 № 50490/99 по делу «Босо против Италии»:

1) «...придание плоду тех же прав, что и лицу, влечет за собой необоснованное ограничение прав, признанных ст. 2 Конвенции по отношению к уже рожденным людям»;

2) «эмбрион» и «ребенок» — это различные понятия, смешивать которые не нужно».

Особой важностью обладает вывод о конкуренции интересов родителей и nascитуров был сделан ЕСПЧ в Постановлении от 08.07.2003 № 31871/96 по делу «Соммерфилд против Германии»: «...национальные власти обязаны соблюдать справедливый баланс между конкурирующими интересами, и при определении такого баланса особое значение придавать коренным интересам ребенка, которые в зависимости от их характера и важности могут иметь приоритет над аналогичными интересами родителей».

В своем Постановлении от 08.07.2004 № 53924/00 по делу «Во против Франции» ЕСПЧ пришел к знаковым выводам, среди которых следует отметить следующие:

1) право на жизнь «...не может далее истолковываться как применяющееся к плоду и относится только к жизни рожденных и живущих лиц, поскольку не логично и не правомерно отделить это право от субъекта, которому оно принадлежит, в данном случае от лица»;

2) «признать, что плод пользуется правом на жизнь означает поставить в равное положение жизнь матери и жизнь плода. Вместе с тем, приоритет защиты жизни плода и ограничение защиты жизни плода только в момент существования непосредственной и непреодолимой значительной опасности для жизни матери означает обратное историческое и социальное развитие...».

Показательным в сфере ВРТ следует признать Постановление ЕСПЧ от 10.04.2007 № 6339/05 по делу «Эванс против Соединенного Королевства», поскольку здесь суд попытался ука-

зать на возможные пути разрешения существующих проблем. В частности ЕСПЧ пришел к выводам о том, что:

1) «Ввиду отсутствия общеевропейского консенсуса по вопросу научного и правового определения момента начала жизни этот вопрос находится в пределах усмотрения, которыми, как Европейский суд в большинстве случаев устанавливает, располагает государство»;

2) «С учетом отсутствия международного либо общеевропейского консенсуса касательно регулирования ЭКО, использования полученных таким образом эмбрионов либо момента, когда согласие на использование в ЭКО генетического материала может быть отозвано, а также того, что использование ЭКО породило ряд непростых моральных и этических вопросов касательно быстроразвивающихся областей науки и медицины, государству должно быть предоставлено широкое поле деятельности на собственное усмотрение»;

3) «Другие государства используют различные подходы к регулированию технической возможности существования отсрочки между оплодотворением и имплантацией (...) в зависимости от особенностей их религиозной, социальной и политической культуры. По вышеуказанным причинам (...) каждое государство должно самостоятельно принимать решение о том, какие принципы и политика должны применяться в данной специфической области»;

4) «...«частная жизнь», как широкое понятие, включающее, *inter alia*, понятие физического и социального самоопределения, включая понятия личной независимости, личного развития и право на создание и развитие отношений с другими людьми и внешним миром, включает также право на уважение решения становиться либо не становиться родителем».

В деле «Паррилло против Италии» (Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 № 46470/11) ЕСПЧ пришел к ряду выводов, которые имеют концептуальное значение для определения правового статуса эмбрионов:

1) «...эмбрионы содержат генетический материал заявительницы и, соответственно, являются составной частью ее генетического материала и биологической идентичности...»;

2) «...возможность заявительницы принимать сознательное и обдуманное решение относительно судьбы своих эмбрионов затрагивает глубоко личные аспекты ее частной жизни и, следовательно, имеет отношение к ее праву на самоопределение»;

3) «...«защиту жизненного потенциала эмбриона» можно связать с целью охраны нравственности и защиты прав и свобод других лиц в том смысле, в котором это понятие используют власти государства-ответчика. Однако это не предполагает проведения Европейским Судом анализа вопроса о том, распространяется ли выражение «другие лица» на человеческие эмбрионы».

Таким образом, решение вопроса о правовом статусе эмбриона ЕСПЧ оставляет на усмотрение национального законодательства с учетом положений международных норм.

Вышеизложенные позиции ЕСПЧ в вопросе правового статуса nasciturуса позволяют сделать следующие обобщающие выводы:

1. ЕСПЧ не выносит решения по вопросу о том, может ли плод пользоваться определенной защитой с точки зрения первой фразы ст. 2 Конвенции, не исключая, что при некоторых условиях такой случай может иметь место, даже если между Высокими Договаривающимися Сторонами существуют значительные разногласия в отношении того, защищает ли и в какой степени ст. 2 Конвенции жизнь нерожденного ребенка;

2. В такой довольно деликатной области власти государства должны пользоваться определенной степенью усмотрения, т. е. на национальном уровне решать вопрос о правовом статусе nasciturуса.